

при необходимости. Родители спрашивают нас: зачем шестимесячному ребенку советы логопеда, ведь он еще не разговаривает? Разъясняем, что есть маркеры раннего развития, на которые мы ориентируемся, и что первый год жизни – самый благоприятный для коррекции нарушений.

Основой реабилитационной работы стал Центр раннего вмешательства (ЦРВ). Это структурное подразделение быстро выросло до отделения развития и реабилитации детей раннего и дошкольного возраста «От колыбели до школы», получившего прописку на проспекте Дружбы. Из невзрачного серого здания сделали «конфетку»: яркую

снаружи и с великолепной начинкой из современного реабилитационного оборудования внутри. Заходишь и удивляешься: ты в реальном или фантастическом мире?!

– Дети сюда попадают с рождения, чаще всего с не очень легкой патологией, – рассказывает главный врач-невролог Галина Владимировна Анцупова. – Мы осуществляем профессиональную медицинскую и педагогическую помощь, а также оказываем родителям психологическую поддержку. Для многих мам и пап мы стали «гаванью», где

робкая надежда обретает уверенность, что малыш успешно пройдет сложный период и вольется в обычный детский коллектив.

...В кабинете психолога знакомлюсь с Машенькой. Она старательно выбирает кубики среди множества игрушек, складывает их в кузов

родителя. Я провожу занятия дважды в неделю, остальное время мамы и папы занимаются с детьми дома. У нас тесная связь с семьями: создан клуб «Компетентные родители», работает региональный образовательный лекторий, проводятся родительские собрания, совместные праздники.

Совершенствование профессионального мастерства

машины и везет в заданном папой направлении. Девочке скоро исполнится три года. Ее сверстники легко выполняют подобные задания. Малышка же только осваивает роль перевозчика, потому что у нее задержка в развитии с поведенческими нарушениями. До недавних пор она не отличала квадратные формы от других фигур. И хотя дочка посетила всего десять занятий, папа доволен:

– Маше нравится здесь, она возмущается, когда уходим.

Дома берет меня за руку и ведет к месту, где мы играем. Динамика есть. Скоро интервью сама будет давать.

Психолог Юлия Егоровна Кашина объясняет:

– Мы работаем не только с детьми, но и вовлекаем в процесс родителей, учим их правильно выполнять наши рекомендации, корректировать поведение маленького человека, взаимодействовать с ним. Как правило, к нам приходят оба

Неудивительно, что ЦРВ быстро стал востребованным. Ежегодно маршрутную карту получает примерно тысяча родителей, которые воспитывают детей с тяжелыми нарушениями. На постоянном сопровождении находятся около шестисот семей с детьми. Там же работает лекотека (новая форма дошкольного образования), где родителей обучают игровым приемам для организации занятий дома. В результате многие пациенты вышли на нормальный уровень здоровья и психоэмоционального развития.

Вместе ради детей

Для пациентов старше трех лет, которые не могут посещать обычные детские сады, в Центре открыто шесть, а при его методической поддержке – еще восемь групп кратковременного пребывания в образовательных организациях региона. Здесь дети на протяжении четырех часов посещают различные коррекционные занятия и реабилитационные мероприятия.

– Чтобы система оказания ранней комплексной помощи охватила всех детей с тяжелыми и множественными нарушениями, – говорит Татьяна Зубарева, – мы подготовили региональную программу. На её реализацию получили грант московского Фонда

Победители конкурса «Специальный педагог»